

АКАДЕМИК САНЖАРБЕК БАКИРОВИЧ ДАНИЯРОВ: ПЕДАГОГ, УЧЁНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР

Зарифьян А.Г.

Кыргызско-Российский Славянский Университет им.Б.Н.Ельцина,
Бишкек, Кыргызская Республика

3 декабря 2011 года медицина, наука и в целом система высшего образования Кыргызстана понесли тяжелейшую утрату: на 84-м году жизни скончался академик НАН КР, заслуженный деятель науки и заслуженный врач, лауреат Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники, доктор медицинских наук, профессор Санжарбек Бакирович Данияров, а для нас, питомцев его научной школы, незабываемый Шеф, Учитель и Старший Друг.

Мне выпала большая честь и ответственность открыть настоящим очерком (термины «доклад», «статья» звучат в данном случае не очень уместно) сборник трудов научной конференции, посвященной этой удивительно яркой Личности. Помнится, при жизни Шефа я не раз посвящал ему тёплые стихи, приурочивая их к его круглым датам. Ибо наш С.Б. являлся отнюдь не сухим учёным, а натурой динамичной, жизнелюбивой, щедро одарённый и далеко не лишённый поэтического восприятия мира. Вот и сейчас позволю себе, рассказывая о нём, периодически обращаться не только к прозаическим фактам данияровской биографии, но и к адресованным ему собственным поэтическим посвящениям.

Первое из них, подготовленное к его 50-летию, открывалось такими строфами:

*... Итак, назад тому полвека
(Мы подсчитали без труда)
В семье простого человека,
В селенье скромном Каинда,
Что расположено в Кемине,
Когда мерцал морозный иней,
Родился мальчик – третий сын.*

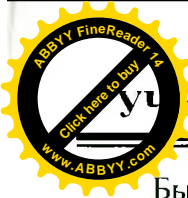
Был той,

*о счастье пел акын,
Родные обсуждали с жаром,
Как малыша верней назвать,
И нарекли его... Санжаром,
Дав имя мальчику подстать.*

Тут сразу же напрашиваются два уточнения. Первое: на самом-то деле семья нашего героя была далеко не простой. Родословную свою он вёл от весьма известного кыргызского рода Атаке-Сарыбагыш. Причём его дед Данияр, живший во второй половине XIX и начале XX столетия, возглавлял данный род. Не потому ли, когда Санжарчику было всего 4 года, семья перенесла тяжелейший удар: арестовали отца, конфисковали имущество и наличный скот. В семье воспитывалось 8 детей, старшему из которых тогда исполнился 21 год, а младшей дочери – только 2 года. Мать была вынуждена вместе с детьми покинуть родное село и перебраться в г. Фрунзе, скитаясь по разным частным квартирам.

До сих пор неизвестно, где похоронен его отец, не осталось даже фотографии. Спустя 5 лет после ареста отца был репрессирован дядя, Базаркул Данияров, – один из первых просветителей молодой Киргизской республики, который помог получить образование многим представителям интеллигенции тех лет. В начале 50-х годов развернулись гонения и последовал арест Саманчина Тазабека, ещё одного дяди, у которого жил молодой Санжарбек. В те же годы исключили из аспирантуры его сестру Кутпу Бакировну – как дочь репрессированных родителей. Но Санжарбек Данияров не сломался, сумел преодолеть все удары судьбы, сохранить достоинство и оптимизм.

Быть может, само имя его тому способствовало. Ведь Санжар в переводе с тюркского означает «пронзающий». Те, кто имел счастье быть знаком с нашим Шефом, безусловно должны были отметить эту его пронзительность, порывистость, неумность, проявившейся с детских лет.

*Понять, каким он рос ребенком,
Совсем не трудно, ей-же-ей:
Наверняка вихрастым, тонким
И самым бойким из детей;
Наверняка не флегматичным,
Скорей всего-наоборот.
Ведь темперамент холеричный
Себя с рожденья выдаёт!*

В 1935 г. Санжарбек поступил в смешанную образцовую среднюю школу №3, а с открытием во Фрунзе школы №5 перешел туда, где и проучился до 1942 г. В школе отличался прекрасной учебой, за что в числе трёх лучших учеников города в декабре 1939 года был направлен в Грузию на празднование 60-летия И. В. Сталина.

Осень и зиму 1942-1943 гг. из-за материальных трудностей проживания в г. Фрунзе семья провела в родной Каинде, где работал учителем старший брат, Данияров Насыр. Но желание продолжить учебу заставило Санжарбека вернуться в столицу.

*В пятнадцать лет окончив школу,
Парнишка начал выбирать:
Стать физкультурником весёлым
Иль педагогом школьным стать?*

*Но выбор сделан был со вкусом:
Все точки выставив над «i»,
Он поступает на подкурсы
При фрунзенском КГМИ.*

Да, к счастью для многих из нас, юноша всё-таки предпочёл белый халат яркой спортивной форме.

После некоторых мытарств он зачисляется на подготовительные курсы при Киргизском Государственном медицинском институте, а

окончив их, с 1-го сентября 1943 г. становится студентом лечебного факультета.

В те годы, благодаря эвакуации в г. Фрунзе Харьковского стоматологического медицинского института и приезду целой когорты крупных ученых, клиницистов, представителей фундаментальных наук, в Киргизском медицинском институте сложился сильный, высокоинтеллектуальный научно-педагогический коллектив. Как говорил в шутку тогдашний директор КГМИ Шупик П. Л., впоследствии ставший министром здравоохранения Украины, «мне сейчас больше нужны дворники, чем профессора», т.к. был огромный конкурс среди ученых, при явной нехватке обслуживающего персонала. Большинство студентов, среди которых имелось немало участников Великой Отечественной Войны, учились с полной отдачей. Не отставал от них и Санжар Данияров.

*Его студенческие годы:
Отличник вуза, активист,
Мотор общественной работы,
Хороший друг и юморист.*

*И сразу в эту же страницу
Такая просится строка:
Участник ряда экспедиций,
А также – староста кружка.*

Да, в период учебы в институте С.Б. Данияров получал персональную повышенную стипендию, активно участвовал в общественной жизни, являлся членом комитета комсомола КГМИ. Будучи студентом 3-го курса, совместно с сокурсником, позднее академиком двух академий (РАМН и НАН КР) М.М. Миррахимовым, зимой 1946 года в течение полутора месяца работал по ликвидации последствий таких грозных инфекционных болезней, как сыпной и брюшной тифы, в Алайском районе Ошской области.

Зимой и летом 1947 г. побывал в двух научных экспедициях, организованных профессором Вольским М.Е. в городе Нарын – для изучения физиологических параметров солдат, несущих службу в условиях высокогорья, и в санатории

Ак-Суу Иссык-Кульской области – по изучению влияния минеральных вод на деятельность пищеварительных желез. Тогда и появились «первые ласточки» – научные публикации. В тот же период он активно участвовал в научном кружке кафедры акушерства и гинекологии, которую возглавлял профессор Б.Г. Гуртовой – отличный специалист и блестящий лектор

Так что я не погрешил против истины, написав в своём поэтическом поздравлении следующие строки:

*Он очень многим увлекался...
Тянулся в клинику, к врачам;
На пятом курсе собирался
Стать акушером, по ночам
Дежурил, роды принимая;
Уйти в лечебники хотел,
Того ещё не понимая,
Что у него – иной удел!*

*Но хоть извилист был и долог
Путь, по которому он шёл,
В конце концов как физиолог
Наш выпускник себя нашёл!*

И действительно: в 1948 г., после окончания с отличием мединститута, С.Б. Данияров поступил в аспирантуру при кафедре нормальной физиологии, руководителем которой тогда являлся профессор Георгий Павлович Конради – не только одаренный, высокоэрудированный физиолог, но и человек, отличавшийся феноменальной памятью, острым умом и языком, блестяще знавший живопись, поэзию и в целом художественную литературу.

Вообще, кафедре нормальной физиологии везло на своих лидеров! У её истоков стоял широко известный во всем мире ленинградский физиолог-эколог профессор Абрам Донович Слоним, которого сменил Г.П. Конради. Учебником по нормальной физиологии для студентов высших медицинских учебных заведений, основные главы которого были написаны Г.П. Конради и А.Д. Слонимом, пользовалось несколько поколений будущих врачей Советского Союза. Велика заслуга этого «учёного дуэта» в развитии физиологической

науки в Кыргызстане. После отъезда Г.П. Конради его сменил С.М. Дионесов, тоже ленинградец. Затем в течение почти 20 лет кафедру возглавлял заслуженный деятель науки, д.м.н., профессор Евгений Иванович Бакин, который в молодые годы работал врачом в Джумгалском районе, отсюда поехал на аспирантскую учебу во всё тот же Ленинград и возвратился в Киргизию, став уже доктором наук. Следует отметить, что Е.И. Бакин являлся одним из пионеров радиобиологов России.

Что касается нашего Шефа, то и его молодые годы оказались тесно связаны с городом на Неве.

*Известно было встарь, и ныне
Мы в этом все убеждены,
Что место «Колтуши» – святыня
Для физиологов страны!*

*Здесь, в школе Павлова, Быкова,
Где все дышало простотой,
Сумел сказать в науке слово
И наш учёный молодой!*

Стоит, наверное, отметить, что в этом данияровском научном успехе частично был повинен не кто иной, как легендарный хирург Иса Коноевич Ахунбаев, чье имя носит сегодня КГМА. Как вспоминает в своей книге о брате Кутпа Бакировна Даниярова, по личному настоянию Ахунбаева, являвшегося тогда директором мединститута, она сама, Санжарбек Бакирович, Мария Токтогуловна Нанаева, Бейшен Турусбекович Турусбеков, Валентина Абдылдаевна Исабаева и многие другие талантливые юноши и девушки из Кыргызстана были направлены на дальнейшую учёбу в Москву, Ленинград, Киев...

Итак, в 1949 г. С.Б. Данияров попадает в Ленинград, а уже в феврале 1952 г. под руководством А.Д. Слонима завершает и успешно защищает диссертацию на степень кандидата биологических наук. Причем, защита состоялась на Учёном Совете Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР, где оценку работе давали всемирно известные физиологи во главе с академиком АН СССР Константином Михайловичем Быковым. То был

Период знаменитых сессий Академии наук, и аспиранту Даниярову посчастливилось слушать лекции и выступления, общаться с выдающимися учёными того времени: академиками Леоном Абгаровичем Орбели, Владимиром Николаевичем Черниговским, Петром Кузьмичем Анохином, профессорами Э.Ш. Айрапетьянцом, В.И. Деловым, Л.Г. Ворониным, Ф.П. Майоровым и многими другими. Дружеское отношение и взаимная симпатия остались от общения с выдающимся физиологом, создателем нового направления в физиологии пищеварения академиком Александром Михайловичем Уголевым, тогда ещё ассистентом кафедры нормальной физиологии Ленинградского стоматологического медицинского института. Всё это во многом определило дальнейшую научно-педагогическую судьбу молодого киргизского ученого.

*Формировались цели, взгляды,
Новейших интересов круг...
В итоге стал он кандидатом
Биологических наук,
Благополучно защитился,
Блестяще первый взял рудут,
А через месяц возвратился
В родной Киргизский институт,
Начав работать ассистентом...*

*Природный ум, любовь к студентам
И дар учительства (от Бога) –
Они ему как педагогу
Присущи были с юных лет.*

*Теперь же наступил расцвет
Его способностей,
и вскоре
Наш юбиляр – в большом фаворе!
Среди студентов и коллег
Он свой, желанный, человек!*

С большим увлечением Санжарбек Бакирович работал в должности заместителя декана лечебного факультета, а с 1962 по 1971 годы – проректором КГМИ по учебно-воспитательной работе. Талант администратора, высокие организаторские способности,

компетентность в решении многих вопросов дали основание для выдвижения его в 1971 году на должность ректора КГМИ.

Благодаря данияровской энергии, жажде всего нового, передового, в институте получили развитие современные методы оптимизации учебного процесса, внедрялись прогрессивные формы педагогической работы, началось психологическое обследование студентов с целью индивидуализации их обучения и воспитания. Человек глубокой внутренней культуры, С. Б. Данияров уделял особое внимание вопросам эстетического и нравственного воспитания молодых сотрудников и студенческой молодежи. По его инициативе и с активным участием врача-психиатра, доцента Дегтярева Б. Н. был организован курс педагогики и медицинской психологии при КГМИ, редко встречающийся в структуре других медицинских вузов, и получили внедрение основные принципы программы подготовки будущих «эскулапов». Первый из них касался улучшения профессиональных качеств молодого врача, второй – формирования личности и развития ее творческих способностей, третий – развития самостоятельности завтрашнего специалиста в процессе обучения в вузе.

С. Б. Данияров непосредственно курировал школы-семинары молодых педагогов, аспирантов и научных сотрудников института. Для чтения лекций на эти семинары приглашались крупные ученые ведущих медицинских учреждений Москвы, Ленинграда, лекторы-международники, политические деятели, члены правительства, видные представители искусства, литературы, культуры. Всё это позволило поднять подготовку медицинских кадров на уровень, соответствующий требованиям того времени. Не случайно многие выпускники КГМИ тех лет продолжают успешно трудиться сейчас не только в Кыргызстане, но и в ближнем и дальнем зарубежье. Многие из них возглавляли научные и учебные центры в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Ставрополе, Новосибирске.

Немало сил вложил Санжарбек Бакирович в расширение учебной базы КГМИ, что позволило завершить строительство двух учебных корпусов, пяти студенческих общежитий, осуществить проектирование 1000-кочной

клинической базы, столовой на 250 посадочных мест и современного общежития.

За период его работы ректором КГМИ было выпущено около 16 тысяч врачей, защищено 35 докторских и более 300 кандидатских диссертаций. В итоге Киргизский Государственный медицинский институт получил статус вуза I категории.

При этом, неся на протяжении 26 лет (9-ти проректорских и 17-ти ректорских) тяжкий груз административных забот, С.Б. Данияров успевал столь же плодотворно трудиться на научно-педагогической ниве.

*Он рос с годами как ученый
(Где только время находил?!),
Своей задачей увлеченный,
Эксперименты проводил,
Искал, осмысливал, и снова
Вносил поправки в опыт свой...
Пятнадцать лет пути земного
Отдал болезни лучевой!*

Одним из основных направлений исследований С.Б. Даниярова явилось изучение реакции сердечно-сосудистой системы и дыхания на лучевое воздействие. При этом особое внимание было уделено анализу механизмов регуляции аппарата кровообращения. Выполнив множество тонких, трудоемких экспериментов, автор впервые установил фазность изменений деятельности функций у облученных животных, вскрыв ряд новых закономерностей приспособительных реакций системы кровообращения при радиационном облучении. Учёному удалось доказать наличие зависимости между изменениями рефлекторной регуляции сердечно-сосудистой системы и нарушениями центральных звеньев регуляции кровообращения и дыхания, в значительной мере ответственных за поддержание гомеостазиса. Было также установлено, что при гамма-облучении наблюдается относительное снижение тонуса центров блуждающих нервов и повышение тонических влияний симпатической нервной системы на сердце и сосуды.

Заслуживает особого внимания выдвинутое С. Б. Данияровым представление о том, что при

острой лучевой болезни приспособительные реакции сердца и сосудов осуществляются за счет усиления активности симпато-адреналовой системы, что отражает общебиологическую закономерность механизмов защиты при развитии патологического процесса.

Исследования увенчались успешной защитой докторской диссертации в 1970 г. в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (г. Ленинград), а чуть позже и капитальной монографией «Лучевая болезнь и сердечно-сосудистая система».

*Но для ученых нет покоя –
Горит, трепещет мысли луч!
К тому же – горы под рукою,
Их зов и властен, и могуч,
Они полны вопросов спорных...
И шеф наш, поиски любя,
В тематике высокогорной
Находит место для себя...*

Вторым важным и совершенно новым направлением, связанным с именем С.Б. Даниярова, стало изучение комбинированного влияния высокогорья и ионизирующей радиации на организм животных. Такого рода исследования необходимы для понимания механизмов повышения радиостойчивости человеческого организма. Изучение особенностей реакции на действие ионизирующей радиации в условиях высокогорья представляет интерес и в связи с проблемой «кислородного эффекта», открывая новые подходы к решению вопросов терапии и профилактики лучевой болезни. Результаты проведенных экспериментов показали, что пребывание в условиях высокогорья существенно изменяет радиочувствительность организма, облегчая течение лучевого процесса и его исход.

Третье направление научных работ, осуществленных С.Б. Данияровым с группой сотрудников, относится к сфере физиологии высокогорной адаптации, а точнее – к горной вегетологии. Ведущее место здесь занимает анализ механизмов приспособительных реакций сердечно-сосудистой системы. С. Б. Данияровым и его учениками получены новые оригинальные

данные о перестройках сократительной функции миокарда, изменениях тонуса вегетативных сердечных центров и других функциональных сдвигах у животных, адаптирующихся к высокогорью. Материалы этих исследований послужили основанием для выдвижения новой концепции о природе «горной ваготонии» и роли симпатической нервной системы в формировании адаптированности к комплексу горных факторов, что отражено в нашей с ним монографии «Высокогорье и вегетативная нервная система», выпущенной издательством «Медицина» в 1977 году

Физиологические основы деятельности работы сердца и сосудов оставались постоянным предметом интересов ученого.

Многолетний интерес С.Б. Даниярова к физиологии кровообращения нашел отражение в книге «Работа сердца» (в соавт. с А.Г. Зарифьяном), которая была включена в перечень руководств по нормальной физиологии для студентов медицинских вузов СССР.

Большой отклик среди физиологов и кардиологов получила книга С.Б. Даниярова «Работа сердца в условиях высокогорья», выпущенная всё тем же издательством «Медицина» (г. Ленинград, 1979 г.). Этот научный труд содержит много новых фактов, ценных выводов и положений, существенно дополняющих, а в ряде случаев и меняющих устоявшиеся представления относительно механизмов адаптации сердца к факторам горной местности, и стал весьма полезен для разработки принципов воздействия на организм гипоксией в целях повышения тренированности здорового сердца и профилактики его заболеваний. Важно, что в монографии содержится обоснованное предостережение от попыток рассматривать пребывание на высокогорье с позиций исключительно положительных биологических эффектов, ибо материалы данияровских исследований убедительно показали негативные стороны воздействия высокогорной гипоксии. Смягчить и нивелировать неблагоприятные эффекты высокогорья рекомендовалось посредством шадящего режима адаптации для впервые поднимающихся в горы людей.

С.Б. Данияровым также впервые в условиях

высокогорья осуществлены одновременные исследования резистивного и емкостного отделов сосудистого русла, определена их реактивность к вазоактивным веществам и получены новые данные о роли указанных сосудов в перераспределении крови в организме и поддержании системного артериального давления в процессе горной адаптации, что имеет большое значение для практической медицины и может служить обоснованием для использования высокогорья в профилактике ряда сердечно-сосудистых заболеваний.

Итоги этих исследований С.Б. Даниярова и его школы получили отражение в большом академическом издании «Руководство по физиологии» (ответственный редактор академик В.Н. Черниговский), выпущенным издательством «Наука» (Ленинград, 1982)

В дальнейшем С.Б. Данияров с группой учеников изучал основные вегетативные и психофизиологические параметры человека с учетом этнических особенностей в экосистемах с различной производственной деятельностью (вахтовики, чабаны, студенты и учащиеся, из различных климато-географических зон Республики). При этом использовал комплексный подход с применением компьютерных программ и психо-тестов, предусматривающих исследование функциональной асимметрии и биоэлектрической активности мозга, характера вегетативного статуса, соматотипа и личностных особенностей испытуемых.

Были выявлены и особенности электроэнцефалограмм как у коренных горцев, так и у лиц, временно адаптирующихся к условиям высокогорья. Результаты исследований послужили основой для установления нормативных данных биоэлектрической активности головного мозга у коренных и временных жителей высокогорья и получили внедрение в практике обследования контингента лиц летного состава и больных, поступающих из разных районов республики в неврологические стационары

По данным, полученным в научной школе С.Б. Даниярова, электроэнцефалограммы коренных жителей высокогорья отличаются от ЭЭГ жителей низкогорья. В частности,

наблюдается синхронизация альфа-активности, некоторое снижение лабильности корковых нейронов при применении функциональных нагрузок. Неустойчивость функционального состояния головного мозга обнаружена и у людей, временно адаптирующихся к условиям высокогорья.

В целом оказалось, что люди с различными тоническими показателями ВНС имеют разную динамику картины ЭЭГ, РЭГ и вегетативных функций в процессе адаптации. А это дает возможность проводить обоснованный и целенаправленный отбор контингента для работы в условиях высокогорья, корректировки адаптационных изменений, и, главное, — осуществить адекватные профилактические лечебные мероприятия с учетом индивидуальных особенностей человека и прогнозированием возможных колебаний его работоспособности.

Исследования, проведенные С.Б. Данияровым с соавторами, показали, что адаптационно-приспособительные реакции газотранспортной системы у лиц, занятых вахтовым трудом, отличаются от таковых у людей, впервые и длительно адаптирующихся к условиям высокогорного климата. Основным отличием является отсутствие роста кислородной емкости крови, что в свою очередь определяет снижение реактивности и экономичности работы сердечно-сосудистой системы, повышение степени напряжения регуляторных механизмов у вахтовых рабочих.

В связи с этим был сделан очень важный вывод о необходимости учета вышерассмотренных показателей при разработке оптимальных режимов труда и отдыха в горах и других профилактических мероприятий.

За данные исследования С.Б. Данияров совместно с гигиенистом О.Т. Касымовым и клиницистами З.М. Кудайбердиевым, Н.Н. Бримкуловым, А. Сарыбаевым и А.А. Алдашевым в 1996 году удостоился высокого звания Лауреата Государственной премии Кыргызской Республики в области науки и техники.

Портрет нашего Шефа будет неполным, если не сказать о его широкой и многогранной общественной деятельности. Санжар Бакирович

многokrato становился депутатом районных и городских Советов, Народным депутатом Верховного Совета Кыргызской ССР, возглавлял постоянную комиссию по здравоохранению, более 20-ти лет избирался Верховным Советом СССР Народным заседателем Верховного Суда СССР, дважды — членом ревизионной комиссии ЦК КП Киргизии.

Успехи на столь многих жизненных поприщах возможны лишь, для того, кто имеет прочный надёжный тыл. Таким тылом для Санжарбека Бакировича являлась в первую очередь его семья: мать Бюбю, жена Лиля Турусбекова, всем известный заслуженный кинорежиссер, дочери Асель и Гюзель, и сын Бектур (все трое — кандидаты медицинских наук), его многочисленные братья и сестры. Он воистину был любящим и верным спутником жизни, отцом, дедушкой, но и столь же надёжным другом в кругу коллег, заботливым наставником своих учеников-единомышленников.

При всех сложностях и противоречиях былого социалистического бытия, той эпохи, на которую пришлась большая часть жизни Шефа, его заслуги не остались незамеченными обществом и государством. Свидетельством тому — ряд орденов и медалей СССР, почетных грамот, высокие республиканские звания Заслуженного врача (1977) и Заслуженного деятеля науки (1991). А в суверенном Кыргызстане наш Учитель удостоился медали «Данк» и Ордена «Манас» III степени.

Но главной наградой за честно прожитую жизнь является то глубокое уважение, любовь и признательность, которые этот незаурядный человек снискал в сердцах тысяч и тысяч студентов, аспирантов, сотрудников, коллег и друзей.

Вот почему завершить сей очерк мне хочется опять-таки стихами, обобщающими всё изложенное выше и прозвучавшими в день прощания с нашим дорогим, незабвенным Санжарбеком Бакировичем.

*Смерть старается яро,
Бьёт по самым родным!..
Санжарбек Данияров,
Обиций наш Мугалим,*

*В этот месяц морозный,
Третье выбрав число,
Вы ушли так серьёзно,
Тихо, скромно, светло...*

*Вы ушли – мы остались:
Вспоминать и скорбеть.
Столько лет восхищались
(И хотелось бы впредь)
Энергетикой вашей,
Беспокойным умом,
Шевелюрой, что краше
Не видали, огнём,
Рассыпающим искры
На бегу, на лету!..*

*Непоседливый, быстрый,
Вы несли доброту
В этот мир, неуютный
И холодный пока,
Понимая, сколь трудно,
Сколь Система жестка!*

*А она не щадила
Данияровский род!
Но душевная сила,
Юмор (мудрых оплот),
Ум, что смел не бояться,
Помогли Вам на пять
Самому состояться
И других поддержать!*

*Педагог, яркий лектор,
Вы для учеников
Были большие, чем ректор,
Автор крупных трудов,
Самобытный учёный,
Вуза истинный Шеф!
К Вам любой подчинённый
Мог зайти, осмелев, –
Аспирант ли, профессор,
Без различья «погон».*

*К людям Вы с интересом
Относились, на кон
Их не ставили судьбы,
Согревали всегда!*

*Не стараясь
лезть в судьи,
С чувством боли, стыда
На деянья взирали
Наглых нуворишей
И служили морали,
Подчиняясь лишь ей!*

*Если ж всё-таки круто
Поступали подчас –
Только для института,
Ради дела, что нас
Крепко объединяло, –
Это чувствовал вуз.*

*Были в Вас и начала
Почитателя муз,
Тонкий вкус, компетентность
В самых разных вещах,
Суперинтеллигентность
И уменье прощать!*

*Интернациональный
Человек-патриот,
Вы выбрали буквально
Всё, чем славен народ;
Жили светлою верой,
Невзирая на век,
И служили примером
Для растущих коллег.*

*Завершилась дорога,
Больше нечего ждать.
Но не стыдно пред Богом
Вам, поверьте, предстать.
Так спокойно же спите
Сном священным своим,
Золотой наш Учитель,
Дорогой Мугалим!*